

Кулик В.В.

УДК 008:30:379.85(477.75)

СЕВАСТОПОЛЬ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ

Приступая к анализу заданной темы, следует определить основные понятия.

Ландшафт – географическое понятие, обозначающее природное образование. Это характер местности, отличающийся особым обликом, конкретный географический объект, имеющий свое название и географическое положение. Но именно ландшафт способствует или не способствует организации жизнедеятельности человека и во многом определяет ее специфику. Так формируется культурный ландшафт, в котором синтезируется природа и культура как «вторая культура» – результат деятельности человека.

Ю. Лотман в работе «Символика Петербурга и проблемы семиотики города» рассматривает две структуры города, которые он определяет как 1) – концентрическую и 2) – эксцентрическую.

1) «... положение города в семиотическом пространстве связано с образом города на горе (или на горах)». Это «вечный город», имеющий начало, но не имеющий конца, выступающий как посредник между землей и небом.

2) «... город расположен «на краю» культурного пространства: на берегу моря, в устье реки», где актуализируется оппозиция «естественное – искусственное». Город интерпретируется как «победа разума над стихиями». Но борьба со стихией – одна из основных тем городской мифологии (потоп и т.п.) [6, с. 209].

Как соотносятся эти определения Лотмана с реальным расположением города Севастополя? В чем его особенность и неповторимое своеобразие?

Севастополь расположен в юго-западной части Крыма, на Гераклейском полуострове, немного севернее и западнее самой южной точки Украины – мыса Сарыч. Здесь берут начало все три основные гряды Крымских гор: Южная гряда – Балаклавскими высотами, Внутренняя – Мекензиевыми горами, Внешняя – возвышенностью Каратау на водоразделе рек Бельбек и Кача. По территории Севастополя протекают реки Бельбек, Черная и Кача, занимающие в Крыму соответственно первое, второе и четвертое место по полноводности.

Климат близок к субтропическому. Среднемесячная температура зимой колеблется от -2°C до $+7^{\circ}\text{C}$. Летняя жара смягчается свежими морскими бризами. Годовое количество осадков составляет 500 – 700 миллиметров.

Археологические находки в районе Инкермана, Сапун-горы и в других местах административной территории Севастополя показывают, что человек живет здесь уже несколько десятков тысяч лет. Над Балаклавской долиной начинается горный хребет, называемый Сапун-горой. Высота массива более 200 м., протяженность свыше семи километров. Сапун-гора каменным щитом прикрывает Севастополь с востока и юго-востока от холодного ветра и вражеского набега. Побережье в районе современного Севастополя уникально для Крыма обилием удобных, хорошо защищенных незамерзающих бухт. На Гераклейском полуострове и в Севастополе их насчитывается 23. Узкие извилистые берега самой длинной Севастопольской бухты более чем на восемь километров уходят вглубь полуострова. Скалистые мысы являются естественными цитаделями.

Удивительным природным феноменом является бухта Балаклавы, с чрезвычайно узким горлом, окруженная со всех сторон горами. Она с давних пор привлекала человека, являясь удобным местом для жизни.

Не случайно некоторые исследователи связывали ее с бухтой, описанной Гомером в десятой песне поэмы «Одиссея»:

*В славную пристань вошли мы:
ее образуют утесы,
Круто с обеих сторон подымаясь
и сдвинувшись подле
Устья великими, друг против друга
Из темные бездны
Моря торчащими камнями,
вход и исход заграждая.
Люди мои, с кораблями
в просторную пристань примкнув,
Их утвердили в ее глубине и связали,
у берега тесным
Рядом поставив: там волн
никогда ни великих, ни малых
Нет, там равниною гладкою
лоно морское сияет [2, с. 529].*

Академик К. Бэр, сравнив описание древнего автора с видом Балаклавской бухты, пришел к выводу, что «трудно нарисовать более верную и более ясную картину Балаклавы, чем она изображена в этих стихах старика Гомера... в его рассказе описание местностей строго согласено с действительностью...» [1, с. 533].

Мы видим, что здесь все необычно: город расположен на побережье, в устье рек – т.е. имеет, по определению Ю. Лотмана, «эксцентрическую» структуру. Но он возведен и на холм, как Рим, – «вечный город», посредник между землей и небом, т.е. «концентрический». Повторим мысль Лотмана: такой город интерпретируется как «победа разума над стихиями». Добавим: «стихии» не только природные, но и политические, военные и т.д. И город, которому должен был угрожать «потоп, погружение на дно моря», вот уже несколько столетий выходит победителем из катаклизмов человеческой истории и, как птица Феникс, возрождается из огня и пекла.

Итак, географический ландшафт определил своеобразие культурного ландшафта, его «топос» и «темпоральность», хронотоп, имеющий, по мысли М.Бахтина, аксиологическую направленность пространственно-временного континуума, означающую «вступление в сферу смыслов», характерных для данной культуры.

Ю. Лотман в системе символов, характеризующих город, определяет «две основные сферы городской семиотики: город как пространство и город как имя» [6, с. 208].

Имя – Севастополь. Поселения на этом благодатном месте, существовавшие ранее, носили разные имена: античный Херсонес Таврический (Полуостров тавров), средневековый Херсон (Корсунь), поселок Ак-Яр (Белый утес) на берегах Севастопольской бухты, название которого стало звучать как Ахтиар, крепость Ахтиар, а с 1783 года – Севастополь. Это имя определило и судьбу города.

Греческое «севастос полис» можно перевести как «высокий город», как «священный» и «славный». Действительно, город построен на холмах (вспомним «акрополь», или «акрополис» Древней Греции – верхний город, город на холме, крепость), город на священной земле (крещение князя Владимира, начало христианства на Руси), город славы, завоевавший великую славу в жесточайших сражениях.

В пространстве культурного ландшафта Севастополя выделим несколько пространственно-временных культурных континуумов, характеризующих город как «сложный семиотический «механизм, генератор культуры», «котел текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих к разным языкам и разным уровням»» [6, с. 209].

- Это Херсонес (античность, средневековье);
- христианские храмы (от X до XX вв.);
- исторические памятники – свидетельства воинской славы – Панорама героической обороны Севастополя 1854 – 1855 годов, воинские кладбища;
- Диорама – «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.», Малахов курган.

Следует добавить, что перечисленным не исчерпывается содержание понятия «культурный ландшафт г. Севастополя» но, по нашему представлению, эти феномены дают возможность раскрыть своеобразие Севастополя как культурного ландшафта с его неповторимыми пространственно-временными реалиями, культурными «текстами и кодами» – т.е. того, что определяет в нашем сознании содержание концепта Севастополь.

I. Древнейшие памятники нынешнего Севастополя – руины Херсонеса Таврического, находки археологов – своеобразные артефакты, несущие определенные знаки, дающие возможность восстановить, реконструировать, проанализировать культуру древнегреческого полиса – одного из аспектов проекта «Севастополь как культурный ландшафт». Сегодня эти памятники, символы древней культуры сосредоточены в Национальном заповеднике «Херсонес Таврический», музее мирового значения. В 1996 г. решением ЮНЕСКО он занесен в число ста самых выдающихся памятников мировой культуры. Это музей сложного профиля с античными и средневековыми экспозициями, древним городищем; в границы заповедника включены средневековые крепости Каламита и Чембало.

Кратко опишем историческую страницу этого культурного текста, относящуюся к античным временам.

Херсонес Таврический был основан в конце VI в. до н.э. выходцами из Гераклеи Понтийской (территория современной Турции). Поселение возникло на скалистом полуострове между нынешней Карантинной и Песочной бухтами Севастополя. Херсонес в переводе с древнегреческого означает «полуостров», а Таврикой (страной тавров) эллины называли южный берег Крыма.

Херсонес Таврический был типичным греческим полисом, то есть самостоятельным городом-государством с демократической формой правления. О демократической направленности государственного устройства мы узнаем из клятвы херсонеситов: «Клянусь Зевсом, Геей, Гелиосом, Девою, богами и богинями олимпийскими и героями, которые владеют городом, землей и укреплениями херсонесцев... Я не буду ниспровергать демократию и желающему предать или ниспровергнуть не дозволю и не утаю этого...» [См.: 3, с. 110].

Раскопки античного города показывают нам остатки улиц, площадей, колонны самой большой в Крыму, сооруженной в V в., базилики, монетный двор, единственный античный театр III – II вв. до н. э. В юго-восточной части города хорошо сохранились участки оборонительных стен, башня Зенона, ворота IV – III вв. до н. э.

«Башня Зенона» – самая большая оборонительная башня в Крыму. Название дали ей археологи в честь византийского императора V века, при котором она реконструировалась. Диаметр башни – 23 м., ее трижды

опоясывали дополнительными кладками, чтобы придать дополнительную прочность и мощь в обороне города.

Древнейшее ядро башни Зенона воздвигнуто в конце III в. до н.э., во время борьбы со скифами.

В музее Херсонеса представлены скульптурные изображения: голова Кибелы, торс Геракла, портрет юноши и др.

В статье В. Н. Даниленко и Э. Б. Петровой «Херсонес Таврический» дано замечательное описание живописного произведения – портрета юноши на надгробном памятнике, дающего возможность составить представление об античной живописи, менее других изобразительных искусств известной науке [3, с. 113].

Памятники Херсонеса – своеобразные тексты культуры и истории полиса, повествующие также о римском присутствии, изменении политической и социокультурной жизни Херсонеса в I-х веках н.э., который становится форпостом римских войск в Северном Причерноморье.

Следующая страница семиотического текста, связанная с Национальным заповедником «Херсонес Таврический», – средневековые, крепости Каламита (Инкерман) и Чембало (Балаклава).

Иная эпоха, иной хронотоп – иные семиотические знаки, воплощенные в историко-культурных памятниках.

Но здесь следует обратиться к периоду, когда в Крым и, в частности, на территорию современного Севастополя и его окрестностей проникает христианство. Здесь сталкиваются интересы Византии, Генуи, Крымского ханства, что отразилось в историко-культурных памятниках, входящих в состав Национального заповедника «Херсонес Таврический».

В Инкермане на Монастырской скале, в устье реки Черной, сохранились руины средневековой крепости Каламиты, а в нижней части скалы – остатки христианского пещерного монастыря. Этот комплекс и является филиалом Национального заповедника «Херсонес Таврический».

Предполагают, что первоначальное укрепление возникло на Монастырской скале в период раннего средневековья (VI в.), когда угроза вторжений кочевников в юго-западный Крым заставила Византию на ближних и дальних подступах к Херсону сооружать крепости.

Впервые название «Каламита» появляется на генуэзской морской карте 1474 г.; на более ранних итальянских картах – XIII и начала XIV в. – этот пункт назван Газарией и Каламирой. Крепость была построена в 1427 году князем Феодоро Алексеем для защиты единственного порта феодоритов – Авлиты, находившегося в устье реки Черной. Через Каламитский порт князя Феодоро вели оживленную торговлю, став вскоре опасным конкурентом Кафы.

Летом 1475 г. турецкая армия высадилась в юго-восточном Крыму и, овладев генуэзскими колониями, подошла к Мангупу. После длительной осады в декабре 1475 г. столица княжества пала. Немного раньше турками была взята Каламита. Турки дали укреплению на Монастырской скале название Ин-Кермен (Инкерман) – пещерная крепость.

О присутствии в Крыму генуэзцев говорит крепость Чембало – генуэзская колония в Крыму, также входящая в заповедник «Херсонес Таврический». Около VIII в. до н.э. на месте Чембало находилось таврское поселение, в римское время существовало укрепление. В V – VII вв. здесь, очевидно, существовал византийский опорный пункт. В XIV веке его захватили генуэзцы. Крымский хан, заключив с ними в 1380 г. мирный договор, признал за генуэзцами право владения крепостью, которая с этого времени стала именоваться в генуэзских документах Чембало (Цембало, Цембальдо).

Нижний город, или крепость Св. Георгия, был окружен стеной с башнями. Высшая административная и военная власть принадлежала консулу Чембало, который до 1398 г. избирался на 3 месяца из местной знати, затем стал назначаться из Генуи. Духовную власть осуществлял епископ. Летом 1475 г. Чембало захватили турки, дав крепости новое название – Балык-юве (Рыбье гнездо) или Балык-кая (Рыбная скала). В крепости разместились турецкий гарнизон, томились в заключении неугодные крымские ханы. Во второй половине XVIII века Чембало приходит в полное запустение.

В настоящее время на Крепостной горе – остатки оборонительных и подпорных стен и четырех башен; сохранились руины храма.

Таким образом, Национальный заповедник «Херсонес Таврический» имеет особое значение в раскрытии проблемы «Севастополь как культурный ландшафт».

II. Следующий пространственно-временной континуум в системе культурного ландшафта Севастополя – эпоха утверждения христианства, символы которого нашли воплощение в множестве историко-культурных памятников. Обратимся к источникам, отразившим следы легенды и исторические факты о проникновении в Крым идей Христа.

С I века новой эры, получившей свое начало от Рождества Христова, учение Христа приносит в Крым один из первых его учеников – Андрей Первозванный. Его проповедническая деятельность была связана с Крымом и с берегами Днепра, о чем свидетельствует источник:

Древнерусская летопись «Повесть временных лет» уточняет места проповеди Андрея Первозванного: «Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, узнал он, что недалеко от Корсуни устье Днепра, и захотел отправиться в Рим и проплыл в устье Днепровское и оттуда отправился вверх по Днепру» [7, с. 208].

Эту информацию дает и Словарь Брокгауза и Эфрона: «По церковному преданию, вместе со своим братом проповедовал христианство скифам, т.е. народам, жившим на южных, восточных и северо-восточных берегах Черного моря» [5, с. 759].

Корсунь – это древний Херсонес, именно в здесь в 988 году крестился Владимир Святославович, впоследствии Владимир Святой, затем была крещена Киевская Русь.

Так пришло в древний Крым православие (восточная ветвь христианства), византийские каноны храмовой архитектуры, живописи, музыки, их великое нравственное содержание. В этот период усиливается и политическое влияние Византии.

И хотя история Крыма, особенно в средние века, являлась не только полиэтничной, но и поликонфессиональной, христианские традиции не прерывались. Утвердились они в конце XVIII века в связи с присоединением Крыма к России. В этот же период закладываются новые города, среди которых особое место занимает Севастополь, город героической истории, нашедшей отражение в его православных храмах.

Один из древнейших христианских памятников Крыма – Свято-Георгиевский монастырь на мысе Фиолент, неподалеку от Балаклавы. Специалисты считают, что монастырь возник не ранее XV в., но христианское предание связывает основание обители с 891 годом, когда моряки-греки чудом спаслись во время бури у мыса Фиолент. Легенда рассказывает, что призывали они на помощь Георгия Победоносца, который усмирив бурю. Взобравшись на скалу, моряки обрели икону Святого Георгия, вынесли ее на берег и в скальном обрыве устроили пещерную церковь, возле нее и поселились пустынножителями. Монахи вырубил 891 ступень лестницы, спускавшейся к морю (сейчас их меньше). Скала, где явился морякам Святой, названа Георгиевской (Святой камень), на ней был установлен крест, впоследствии утраченный и установленный вновь в 1991 году. Напротив, на Гераклеиской скале, был основан Свято-Георгиевский монастырь. Он сыграл особую роль в судьбе Черноморского флота, т.к. в его штате были флотские священники.

В начале сентября 1820 г. вместе с семьей Раевских эти места посетил А. С. Пушкин. В «Отрывке из письма к Д.» он писал: «Георгиевский монастырь и его крутая лестница к морю оставили во мне сильное впечатление» [8, с. 371].

Трагические времена пережил монастырь во время Крымской войны: он оказался оккупирован французами. Покидая Севастополь, союзники увезли несколько икон, одна из них была впоследствии найдена в Европе. Мужской Свято-Георгиевский монастырь возобновил свою работу в 1993 г. Ныне восстановлен и храм.

Рядом со Свято-Георгиевским монастырем в наше время установлен памятник Андрею Первозванному: святой распят на косом кресте, получившем название Андреевского. На Военно-морском флаге России изображен Андреевский крест.

К старейшим христианским памятникам относятся пещерные монастыри: Инкерманский, Свято-Климентовский монастырь, храм св. Мартина и др.

С памятью о крещении Руси связан Владимирский собор в Херсонесе Таврическом. Этот храм возведен на территории основанного в 1850 году Херсонесского Святотаврического монастыря, освящен в 1892 году. Проект собора разработан архитектором Д. И. Гриммом. В 1924 г. храм был закрыт. В полуразрушенном состоянии храм простоял несколько десятилетий. В 1992 г. было возобновлено богослужение. Ныне храм полностью восстановлен.

С событиями Крымской войны, с исторической судьбой Севастополя и Черноморского флота связаны многие храмы города.

Следующая страница историко-культурного текста «Севастополь как культурный ландшафт» – Крымская война 1854 – 1855 гг. Героической обороне Севастополя посвящены многие памятники. Иная эпоха – новый код: XIX век, произведения, посвященные этим событиям, всемирно известны: «Севастопольские рассказы» Л. Н. Толстого, Панорама героической обороны Севастополя 1854 – 1855 гг., Исторический бульвар, военные кладбища – русское Братское кладбище и иностранные – английское, французское, итальянское, немецкое.

Героями войны явились простые солдаты и матросы – русский народ, о котором замечательно сказал участник героической обороны Севастополя Лев Толстой: «Из-за креста, из-за названия, из угрозы не могут принять люди эти ужасные условия: должна быть другая, высокая, побудительная причина. И эта причина есть чувство ... стыдливое в русском, но лежащее в глубине души каждого, – любовь к родине» [9, с. 101].

Адмиралы Владимир Алексеевич Корнилов, Павел Степанович Нахимов, великий хирург Николай Иванович Пирогов, врачи, женщины – сестры милосердия – героями были все. «Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ Русский» [9, с. 101].

Уникальные данные о героической обороне Севастополя содержатся в «Историческом путеводителе по Севастополю», выпущенном в Санкт-Петербурге в 1907 г к 50-летию этого события. Путеводитель состоит из трех частей:

I. Собственно путеводитель по боевым и историческим местам, как в городе, так и в окрестностях.

II. Очерк его обороны в 1854 – 55 гг.

III. Очерк истории города и Черноморского флота [4, с. 3 – 4].

Вторая часть Путеводителя снабжена замечательными приложениями, воспроизводящими ход битвы по дням, подробным описанием бастионов, редутов, и т.д.

III. Третья часть – история основания Севастополя в Ахтиарской бухте, роль и значение порта – опоры России на южных границах.

На 295 страницах – живая история города и его культуры. Дана характеристика основных историко-культурных памятников. Издание отличается ярким, живым, образным языком. Все это дает возможность раскрыть роль природного (географического) ландшафта в судьбе города (Ю. Лотман) как фактора, во многом определяющего, доминирующие процессы культуры.

Одним из выдающихся памятников истории и культуры Севастополя, представляющих его культурный ландшафт, является Панорама героической обороны Севастополя 1854 – 1855 гг., главная достопримечательность города. К 50-летию обороны на месте Четвертого бастиона был заложен Исторический бульвар и создан монументальный памятник защитникам города – Панорама обороны Севастополя 1854 – 1855 гг.

Слово «панорама» с греческого означает «вижу все вокруг». В XIX веке этим словом стали обозначать монументальные произведения батальной живописи с предметным планом перед ними, дающие кольцевой обзор и создающие иллюзию «присутствия» зрителя в самом центре сражения. Одним из основателей жанра панорамной живописи и его самым ярким представителем стал российский художник-баталист, одессит французского происхождения Франц Алексеевич Рубо. Художник предложил написать картину на единый сюжет – «Штурм Севастополя 6 июня 1855 года». Торжественное открытие Панорамы состоялось 14 (27) мая 1905 г.

В период второй обороны Севастополя 25 июня 1942 года фашисты подвергли здание бомбардировке. В охваченном огнем помещении погибла значительная часть живописного полотна и весь предметный план. Из горящего здания защитникам города удалось спасти 86 фрагментов живописного полотна. Спасенные фрагменты были вывезены из осажденного Севастополя на военном корабле.

После Великой Отечественной войны начались работы по возрождению Панорамы. Строители с помощью военных моряков отстроили и реконструировали по проекту архитектора В.П.Петропавловского здание панорамы.

Творческий коллектив советских художников, руководимый народным художником РСФСР, академиком доктором искусствоведения В. Н. Яковлевым, а после его смерти народным художником РСФСР академиком П. П. Соколовым-Скала воссоздал живописное полотно и предметный план.

В 1970 г. в здании панорамы открылась экспозиция Музея героической обороны и освобождения Севастополя, рассказывающая о незабываемых событиях и героях первой обороны, а также о самой панораме.

В 1974 г. в наружных нишах здания установлены мраморные скульптурные портреты адмиралов В. А. Корнилова, П. С. Нахимова, В. И. Истомина, А. И. Панфилова, Ф. М. Новосильского, капитана I ранга Г. И. Бугакова, генерала С. А. Хрулева, штабс-капитана Л. В. Мельникова, прославленных матросов Петра Кошки и Игнатия Шевченко, любимицы защитников города Даши Севастопольской (Михайловой), «чудесного доктора» П. И. Пирогова, великого русского писателя Л. Н. Толстого.

Еще один мемориальный памятник обороны Севастополя в Крымскую войну – Музей «Оборонительная башня Малахова кургана».

К незабвенным памятникам Крымской войны относятся воинские кладбища. Это особый символ в семиотике города. Память о прошлом, о своих корнях, предках характеризует уровень культуры человека и общества.

Братское кладбище защитников Севастополя 1854 – 1855 годов расположено на южном склоне холма, возвышающегося на Северной стороне города, в районе Куриной балки. В дни обороны защитников иногда хоронили недалеко от места их гибели, немало захоронений появилось на Южной стороне Севастополя за оградой бастионов. Но большую часть погибших увозили на Северную сторону, где в конце сентября 1854 года по указанию начальника штаба Черноморского флота и портов вице-адмирала В. А. Корнилова были созданы три кладбища

Вскоре после окончания войны, в 1856 году, чтобы сохранить могилы участников обороны, было решено привести в порядок воинские кладбища. Их в окрестностях города насчитывалось 16. В 1870 г. был сооружен храм-пирамида св. Николая Чудотворца – общий памятник погибшим защитникам Севастополя (строился с 1857 по 1870 годы). Храм построен на народные пожертвования. Заложен в 1857 г., освящен в 1870 г. Архитектор А. А. Авдеев удостоен за эту работу звания Академика Императорской Академии художеств.

Храм св. Николая является архитектурной доминантой Северной стороны города, воплощает в себе идею грандиозного надгробного памятника, повторяя традиционную для мемориальной архитектуры своего времени форму увенчанной каменным крестом пирамиды. Пирамида, квадратная в плане (20,5 м. x 20,5 м.), усеченная, сложена из крымбальского камня. Высота 27 м, гранитный крест с рельефным лавровым венком в центре. В годы Великой Отечественной войны была разрушена верхняя часть храма, рухнул и раскололся крест. Восстановление начато в 1968 г. С 1989 г. в храме возобновлено богослужение.

Защищая Севастополь, гибли русские солдаты, но здесь же во время Крымской войны нашли свой конец и воины иностранных армий: британской, французской, турецкой, итальянской.

IV. Следующая страница историко-культурного текста, связанного с проектом «Севастополь как культурный ландшафт», – памятники, посвященные героическим и трагическим событиям Великой Отечественной войны. Среди них – Диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года».

В шести километрах к востоку от Севастополя, на вершине Сапун-горы, рядом с величественным памятником Славы возвышается строгое полукруглое здание. Здесь размещена самая большая в мире диорама – «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года».

Здание диорамы находится в западной части мемориального комплекса «Сапун-гора»; построено по проекту архитектора В. П. Петропавловского на направлении главного удара войск 4-го Украинского фронта, освобождавших Севастополь, и образует с памятником Славы воинам-освободителям и Вечным огнем, мемориальными стенами, обрамляющими с трех сторон площадку вокруг памятника, единый архитектурный ансамбль.

В 1958 г. заслуженный деятель искусств РСФСР П. Т. Мальцев написал большое батальное полотно «Штурм Сапун-горы». Оно получило высокую оценку на Всесоюзной художественной выставке, посвященной 40-летию Советских Вооруженных Сил.

Позже художник создал крупнейшую современную диораму – «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года», в которой мастерски решил тему победного наступления под Севастополем. Вместе с ним работали художники Г. И. Марченко и Н. С. Присекин. Военным консультантом был Герой Советского Союза капитан 1 р. в отставке Г. В. Терновский.

Это крупнейшее произведение современной батальной живописи по праву можно назвать памятником ратному подвигу советских воинов, освободивших Севастополь от гитлеровских захватчиков. Открытие диорамы состоялось 4 ноября 1959 года.

В диораме «Штурм Сапун-горы» впервые в изобразительном искусстве фигуры людей на переднем плане живописного полотна написаны в их естественных размерах. А предметы натурального плана – это остатки подлинных оборонительных сооружений, оружие и снаряжение противника. Впервые стройная композиция одной картины охватывает оперативный масштаб совместных действий наступающих советских армий, авиации и флота.

Судьба постоянно испытывала Севастополь. Вспомним классификацию Ю. А. Лотмана: «эксцентрическая» структура города, расположенного на берегу моря, в устье реки: вокруг него концентрируются эсхатологические мифы, предсказания гибели, идея обреченности и торжества стихии. И действительно, этот «город у моря» как будто бы выработал «механизм, противостоящий времени» (Ю. Лотман) и всем испытаниям, особенно сороковых годов XX века – 1941 и 1944 годы.

Севастополь оказался в числе первых советских городов, принявших удар гитлеровской авиации – в 3 часа 15 минут 22 июня 1941 года.

Событиям Великой Отечественной войны, в том числе и обороне Севастополя, посвящена обширная литература, нет смысла пересказывать ее содержание. Скажем только, что вторая героическая оборона Севастополя во многом напоминала первую. Те же круглосуточные обстрелы и бомбардировки и тот же массовый героизм, единение горожан, солдат и матросов. Было лишь одно отличие: в 1854 – 1856 гг. это был единственный театр военных действий, где решалась судьба всей войны. В 1941 – 1944 гг. героические события были одним из эпизодов Великой войны, исход которой решался под Москвой, под Сталинградом, Курском и т.д. 250 дней продолжалась беспрецедентная война Севастополя, и всего два дня потребовалось, чтобы отобрать его у немцев. Эти события отражены в музее – Диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года».

Таким образом, анализ четырех пространственно-временных культурных континуумов (памятников эпохи античности, Средневековья, Крымской войны, Великой Отечественной войны), характеризует город Севастополь как сложный семиотический «механизм», «генератор культуры» (Ю. Лотман).

Обращение к классификации структур города, сформулированное Ю. Лотманом, – «концентрическая» и «эксцентрическая» – позволяет сделать вывод о своеобразии системы символов, хронотопа, истории Севастополя, что приводит к мысли о наличии в культурном ландшафте этого города черт обеих систем и обуславливает необыкновенную жизнестойкость города в нескончаемой череде природных, исторических, социальных, политических испытаний.

Источники и литература:

1. Бэр К. М. Балаклава и ее окрестности / К. М. Бэр // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1877. – Т. 10.
2. Гомер. Илиада. Одиссея / Гомер. – М.: Иностранная литература, 1967. – 550 с.
3. Даниленко В. Н. Херсонес Таврический / В. Н. Даниленко, Э. Б. Петрова // Крым сквозь тысячелетия. – Симферополь: ЛИРА, 2004. – С. 103-120.
4. Исторический путеводитель по Севастополю / А. М. Зайончковский. – СПб., 1907. – 295 с.
5. Как была крещена Русь: сборник. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1989. – 318 с.
6. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Ю. М. Лотман // История и типология русской культуры. – СПб.: Искусство, 2002. – 765 с.

7. Повесть временных лет. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – Ч. I : Текст и перевод. – 404 с.
8. Пушкин А. С. Сочинения : в 3-х т. / А. С. Пушкин. – М. : Худож. лит., 1987. – Т. 3. – 528 с.
9. Толстой Л. Н. Севастополь в декабре месяце / Л. Н. Толстой // Собр. соч. : в 22 т. / Л. Н. Толстой. – М. : Художественная литература, 1979. – Т. 2. – С. 87-101.

Берестовская Д.С.

УДК 008(477.75):821.161.1

СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ ЭПОПЕЯ Л. Н. ТОЛСТОГО

Жизнь и творчество Льва Николаевича Толстого были связаны с Крымом, где он побывал трижды. Первое, самое значительное, нашедшее глубокое отражение в творчестве великого писателя, было связано с событиями Крымской войны, с участием Л. Н. Толстого в Севастопольской обороне (1854 – 1855 гг.).

Военная судьба Толстого началась на Кавказе. Офицер-артиллерист, участник боевых действий, там он создает свои первые «военные рассказы» – «Набег», «Рубка леса», там впервые им было осмысленно само явление «война» не как художественный образ в повестях Марлинского и поэмах Лермонтова, а как жестокая реальность, где люди убивают друг друга, являющаяся «оскорбительным диссонансом» миру и гармонии природы. «Неужели тесно жить людям на этом прекрасном свете под этим неповторимым звездным небом? – спрашивает автор. – Неужели может среди этой «обаятельной природы удержаться в душе человека чувство злобы, лишения или страсти истребления себе подобных?» [2, с.21].

События Крымской войны, вызвавшие глубокие патриотические чувства двадцатилетнего писателя, окончательно сформировали в его представлении и творчестве образ войны и дали возможность поставить нравственные проблемы, получившие дальнейшее развитие в его творчестве (роман «Война и мир»).

16 сентября 1854 года Л. Толстой записал в своем дневнике: «Высадка около Севастополя мучит меня». Он подает рапорт с просьбой перевести его в Крым и 7 ноября 1854 года прибывает в Севастополь. Так начинается Крымская эпопея Льва Николаевича Толстого. Брату Сергею он сообщит в письме: «... я просился в Крым, отчасти для того, чтобы видеть эту войну, а больше всего из патриотизма ...» [1, т. 59, с. 321].

В апреле 1855 года Толстой получает назначение на самый опальный участок обороны Севастополя – 4-й бастион. Там и создается первое крымское произведение писателя-офицера – рассказ «Севастополь в декабре месяце». На 4 бастионе Л. Толстой находился до последнего дня обороны этого рубежа, командовал батареями, прикрывавшей переправу русских войск через Северную бухту. Сохранился «Наградной список на поручика Л. Н. Толстого», где в графе «За что испрашивается награда», отмечено: «За нахождение во время бомбардирования на Язоновском редуте 4-го бастиона, хладнокровие и распорядительность действий». Сослуживец Л. Толстого по Севастопольской обороне вспоминал: «Он был в полном смысле душой батареи. Это был редкий товарищ, честнейшая душа и забыть его решительно невозможно». Сегодня на месте событий установлена мемориальная плита в память о пребывании Л. Толстого в Севастополе (1959 г., выполнена резчиками по камню Г. Н. Денисовым и И. И. Степановым).

Рассказ «Севастополь в декабре месяце» начинается панорамой утреннего Севастополя, так поразившей офицера-артиллериста при въезде в город. Приведем это описание.

«Утренняя заря только что начинает окрашивать небосклон над Сапун-Горою; темно-синяя поверхность моря сбросила с себя уже сумрак ночи и ждет первого луча, чтобы заиграть веселым блеском; с бухты несет холодом и туманом; снега нет – все черно, но утренний резкий мороз хватает за лицо и трещит под ногами, и далекий неуловимый гул моря, изредка прерываемый раскатистыми выстрелами в Севастополе, один нарушает тишину утра. На корабле глухо бьет восьмая склянка» [2, с. 87]. Сюжет произведения складывается из непосредственных наблюдений рассказчика, идущего по улицам осажденного города. В поле его зрения попадают различные эпизоды. С одной стороны, это спокойный, мирный город. Но вот начинается «денная деятельность», и перед нами возникают детали военной жизни: «прошла смена часовых, побрякивая ружьями», «солдатик вылез из землянки», и – резкий диссонанс: «высокая, тяжелая маджара на верблюдах со скрипом потащила на кладбище хоронить окровавленных покойников, которыми она чуть не доверху наполнена...». Изображение будничного драматизма жизни города дает возможность автору воссоздать панораму осажденного Севастополя в декабре 1854 года.

Брату Л. Толстой напишет: «Во времена древней Греции не было столько геройства» [1, т. 59, с. 281 – 282]. Здесь Л. Толстой раскрывается правда, ставшая основным принципом изображения войны: не как романтически возвышенного деяния, с развевающимися знаменами и гарцующими генералами, а «в настоящем ее выражении – в крови, в страданиях, в смерти...» [2, с. 93].

С большим вниманием относится автор к описанию отдельных мест севастопольской обороны – основных топосов; здесь как бы остановилось время – темпоральность, что дает возможность развернуть панораму, как киноленту, и показать отдельные кадры.

Вот госпиталь – «дом страданий», где разворачиваются «ужасные, потрясающие душу зрелища» – «потрясающие» не только болью страданий, но и «молчаливым, бессознательным величием и твердостью духа, этой стыдливостью перед собственным достоинством» [2, с. 91, 92].